

НЕУЧТЕННЫЙ ДИПЛОМНЫЙ ГЕРБ ЛЕЙБ-ХИРУРГА Д.К. ТАРАСОВА

*Александр Николаевич Хмелевский,
редактор интернет-проекта «Гербовник.ру», gerb@gerbovnik.ru*

UNACCOUNTED PATENT'S COAT OF ARMS OF THE SURGEON IN ORDINARY DMITRY TARASOV

*Alexander Khmelevsky,
editor of the Gerbovnik.ru web project, gerb@gerbovnik.ru*

Мероприятия по поддержанию и наполнению сайта «Гербовник.ру»¹, проводимые коллективом редакторов и друзей сайта, и сетевого издания «Геральдика.ру», включают в том числе выявление разнообразных геральдических артефактов, с большей или меньшей регулярностью продаваемых на различных тематических аукционах и публикуемых в соответствующих аукционных электронных каталогах.

В начале 2020 г. на сайте аукциона Сотбис (Sotheby's) геральдический эксперт Марк Михайлович Пашков обнаружил лот продажи диплома на дворянское достоинство Российской Империи², пожалованного 21 августа 1840 г. лейб-хирургу Николая I Дмитрию Клементьевичу Тарасову, традиционно включавший и жалованный герб, и сообщил об этом автору этих строк для дальнейшего исследования и размещения на сайте.

К моменту обнаружения в каталоге, лот уже был продан (в июне 2019 г.) за 10 тысяч фунтов стерлингов и, очевидно, пополнил коллекцию некоего состоятельного филантропа – любителя исторических раритетов. Таким образом, для российских геральдистов интерес представляет только сам сюжет, связанный с этим гербом.

Сам по себе факт выявления российского жалованного дворянского диплома на аукционе XXI века не является чем-то уникальным – в электронных каталогах аукционов артефакты подобного рода периодически встречаются, хотя и нечасто (см., например, на сайте «Гербовник.ру» информацию о гербах Обтяжных³, Черновых⁴ и др.).

Наибольший интерес вызвал тот факт, что герб Дмитрия Клементьевича Тарасова в числе Высочайше утвержденных не числится – он не внесен ни в один

¹ <https://gerbovnik.ru>

² <https://www.sothebys.com/en/buy/auction/2019/important-manuscripts-continental-books-and-music/nicholas-i-gramota-with-grant-of-arms-to-tarasov>

³ <https://gerbovnik.ru/arms/4785>

⁴ <https://gerbovnik.ru/arms/4011>

из двадцати томов «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской Империи» (ниже – ОГ), ни в одну из двадцати частей т.н. «Сборника Высочайше утвержденных дипломных гербов российского дворянства, невнесенных в Общий Гербовник» (ниже – ДС).

Как известно, Общий Гербовник не включает в себя весь корпус утвержденных дворянских российских гербов. Часть гербов, по желанию просителей, выдавалась в дипломах (жалованных грамотах). Большая часть дипломных гербов оказалась пропущенной при составлении Общего Гербовника и в 1894 г. Гербовым отделением Департамента Герольдии было предпринято составление «Сборника Высочайше утвержденных дипломных гербов российского дворянства, не внесенных в Общий Гербовник». Для этого была проведена большая работа по выявлению гербов, которые вместе с формулярами хранились в архиве Департамента Герольдии. Всего было составлено двадцать книг, включающих в себя 1770 гербов.

В числе Высочайше утвержденных гербов Тарасовых известны:

- герб старинного рода Тарасовых, известного с середины XVII в. и внесенного в ч. 6 Дворянской родословной книги Рязанской губернии – ОГ, ч. 13, № 27⁵;
- герб лейб-компания гренадера А.А. Тарасова – ДС, ч. 14, № 6⁶;
- герб, пожалованный в 1865 г. статскому советнику С.А. Тарасову – ДС, ч. 20, № 52⁷.

Герба Дмитрия Клементьевича Тарасова в этом списке нет, хотя внешний вид раритета, опубликованный в описании лота (*Рис. 1, 2*), как и само описание, не оставляют сомнений, что речь идет именно о дипломе, а не его проекте или формуляре.

Согласно описанию, раритет представляет собой «изукрашенный документ на пергаменте in-folio (466 x 327 мм), 4 листа, первая страница, написанная золотом и окруженная императорскими гербами, другие страницы с коронованной монограммой Николая I и виньетками на полях, третий лист с гербом Тарасова, подписан Николаем I в конце документа, оригинальный зеленый бархатный переплет с тисненой цветочной каймой, страницы проложены листами из муарового шелка, прошиты одной толстой позолоченной нитью, нить оборвана, корешок обтрепан на концах, без печати». Именно таким образом (разумеется, без оборванных нитей и обтрепанных корешков) традиционно выглядели все жалованные дипломы николаевской эпохи, что лишний раз убеждает нас в том, что перед нами подлинный документ.

Однако при том, что данного герба Тарасовых нет в числе утвержденных, отсутствует он и среди так называемых неутвержденных гербов, т.е. гербов, процедура утверждения которых была начата в Герольдии, но по тем или иным причинам не была доведена до конца.

⁵ <https://gerbovnik.ru/arms/2140>

⁶ <https://gerbovnik.ru/arms/4032>

⁷ <https://gerbovnik.ru/arms/4033>

Рис. 2. Лист с гербом в дипломе лейб-хирурга Д.К. Тарасова

Карточный каталог с перьевыми рисунками проектов такого рода гербов был в свое время составлен в Департаменте Герольдии В.К. Лукомским и после революции 1917 г. хранился в фонде Гербового Музея (Дело № 8 по составлению «Сборника неутвержденных гербов Российских дворянских родов» (Материалы Гербового Отделения Сената) Главного Управления Архивным Делом Гербового Музея)⁸. Этот «Сборник неутвержденных гербов» был опубликован И.В. Борисовым, в том числе в журнале «Гербовед»⁹, он содержит материалы по 250 дворянским гербам – и герба Тарасовых среди них нет.

Дмитрий Клементьевич Тарасов родился в 1792 г. в семье священника в селе Тарасовке Рязанской губернии, мать его происходила из бедного дворянского рода. Отец в 1800 г. поместил сына в Рязанскую духовную семинарию, в которой Тарасов по окончании курса был оставлен преподавателем. Но его не привлекала обычная духовная карьера. В 1814 г. он поступил в Петербургскую Медико-хирургическую академию, где через четыре года блестяще окончил курс и за превосходные успехи во врачебных науках награжден золотой медалью. Тарасову было предложено остаться при академии для приготовления к профессорскому званию, но ученая деятельность была ему не по душе, и он стал полковым врачом лейб-гвардии Преображенского полка. В июне 1820 г. за успешное производство важных хирургических операций произведен медико-хирургом.

Служебные достоинства Тарасова обратили на себя внимание главного военного медицинского инспектора, лейб-медика баронета Я.В. Виллие, нуждавшегося в деятельном правителе для своей канцелярии, и он предложил это место Тарасову. Но служба Тарасова не ограничивалась исполнением одних лишь канцелярских обязанностей. Виллие оценил талант своего помощника и сделал его своим сотрудником по званию своему лейб-медика императора Александра Павловича.

Эту двойную ответственную службу Тарасов нес до самой кончины государя в 1825 г. Тяжесть ее увеличивалась вследствие требовательного, эгоистического и сухого характера Виллие. После кончины императора Александра I Виллие немедленно удалил Тарасова от придворной службы, назначив его главным врачом петербургского артиллерийского госпиталя. Вместе с тем императрица Елизавета Алексеевна поручила Тарасову сопровождать останки своего царственного супруга из Таганрога в Санкт-Петербург. Усердная служба Тарасова императору Александру была также засвидетельствована императрицей Марией Федоровной и императором Николаем I по прибытии похоронной процессии в столицу.

Можно лишь предполагать, оказали ли известные таинственные обстоятельства смерти Александра I, непосредственным свидетелем которой по долж-

⁸ РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 394, 395.

⁹ Гербовед (изд. РГК). 1997. № 16 (04).

ности стал Тарасов, какое-либо влияние на его дальнейшую карьеру, но дальнейшая его служба при дворе прекратилась не без влияния Виллие – Тарасов, на основании его отзыва, не был даже пожалован званием лейб-медика.

В феврале 1827 г. Тарасов был командирован в Грузию в распоряжение начальника Главного штаба, а оттуда на Кавказскую линию, Кисловодск, Екатеринодар, Тамань, Крым и Херсон для осмотра всех военных госпиталей и лазаретов, там расположенных. Однако недоброжелательное и ревнивое отношение Виллие заставили Тарасова уже в ноябре того же 1827 г. оставить военное ведомство и занять пост генерал-штаб-лекаря по гражданской части. Лишь в 1829 г. Тарасов был пожалован в лейб-хирурги «за службу при императоре Александре I».

В 1831 он провел ряд мероприятий по борьбе с эпидемией холеры, за что был пожалован статским советником. Стал один из членов-учредителей и почетным членом Общества русских врачей в Санкт-Петербурге.

В 1836 г. Тарасов был назначен преемником баронета Виллие в качестве директора медицинского департамента Военного министерства. В сентябре 1837 г. Тарасов стал членом Виленской медико-хирургической академии, 4 ноября 1838 г. повелено именовать его почетным лейб-хирургом, в декабре того же года удостоен звания доктора медицины и хирургии.

За время службы Дмитрий Тарасов был жалован кавалером орденов Св. Владимира 3 и 4 ст., Св. Анны 2 и 3 ст., произведен чинами от коллежского ассесора до действительного статского советника.

В 1837 г. Дмитрий Клементьевич в 45-летнем возрасте женился на Елизавете Платоновне Грамотиной, по его собственным словам, «достойнейшей, образованной и добрейшей сердцем девице», через год у них родился сын Александр.

В 1846 г. Тарасов был уволен от управления военно-медицинским департаментом с назначением членом медицинского ученого комитета, а затем членом медицинского совета при министерстве внутренних дел и председателем медико-филантропического комитета. Принял участие в подготовке и выпуске первого в России энциклопедического справочника по практической медицине «Энциклопедический медицинский лексикон» (в 14 т., 1842-1850).

В Санкт-Петербурге 20 апреля 1866 г. было торжественно отпраздновано 50-летие врачебной деятельности Тарасова, который по этому случаю был удостоен Высочайшего рескрипта, пожалован кавалером ордена Св. Владимира 2 ст. и тайным советником. Спустя несколько месяцев после этого юбилея Тарасов скончался, похоронен на Волковом кладбище.

Спустя пять лет после его кончины хлопотами его сына в журнале «Русская старина» были опубликованы мемуары лейб-хирурга Тарасова¹⁰.

¹⁰ Тарасов Д.К. Воспоминания моей жизни. Записки почетного лейб-хирурга Д.К. Тарасова (1792-1866). // Русская старина. 1871. Т. IV. С. 223-645.

Рис. 3. Проект герба Д.К. Тарасова (РГИА. Ф. 1343. Оп. 30. Д. 295б. Л. 43).

В фондах Российского государственного исторического архива хранятся документы, свидетельствующие о том, что в 1839-1842 гг. в Герольдии действительно велось производство о пожаловании герба Дмитрию Тарасову¹¹.

В начале октября 1839 г. действительный статский советник Дмитрий Клементьевич Тарасов обратился с Прошением на Высочайшее имя, в котором он указывал, что на основании соответствующих статей Свода Законов состоит в

Довольно подробная биографическая статья о Д.К. Тарасове представлена в «Русском биографическом словаре» (Т. 20. С. 306-307).

¹¹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 30. Д. 295б. «Дело Герольдии Правительствующего Сената по прошению действительного статского советника Дмитрия Тарасова о пожаловании ему на дворянское достоинство диплома и герба».

потомственном дворянском достоинстве, но на оное диплома и герба пожаловано ему еще не было, и просил, дабы Высочайшим указом повелено было его прошение Правительствующим Сенатом в Герольдии принять и на дворянское достоинство с потомством диплом и герб ему пожаловать (Рис. 3).

Прошение было положительно рассмотрено на заседаниях Герольдии 24 октября и 28 ноября 1839 г. и решено в Общем собрании Правительствующего Сената 5 июля 1840 г. Определением Общего собрания первых трех Департаментов Правительствующего Сената было заключено: «предоставив Герольдии изготовить герб и диплом Тарасова, поднести его к Высочайшему подписанию установленным порядком».

Во исполнение данного Определения в Герольдии был изготовлен диплом с гербом, который был Высочайше подписан 21 августа 1842 г. В дипломном деле находится текст формуляра диплому на дворянское достоинство действительного статского советника Тарасова, в котором присутствует описание пожалованного герба:

«Щит разделен на четыре части, из коих в первой в красном поле представлены: золотой крест с пятьюугольной над ним звездой. Во второй в золотом поле глобус. В третьей шпага острием к правому нижнему углу обращенная, а в четвертой в голубом поле золотой венец и рог изобилия наполненный цветами. Щит увенчан дворянскими шлемом и короною с тремя страусовыми перьями. Намет на щите голубой подложенный серебром»¹².

Текст диплома, согласно формуляру, завершался стандартной формулировкой: «А для вящего уверения, Мы сию НАШУ жалованную Грамоту НАШЕЮ собственной рукой подписали и Государственною НАШЕЮ печатью укрепить повели».

Процедура пожалования герба после Высочайшего подписания предусматривала т.н. контрассигнирование (визирование) диплома министром внутренних дел, запись в учетную книгу Сената и запечатывание Государственной печатью в Министерстве иностранных дел.

В дипломном деле имеется запись из входящего реестра Герольдии под № 446 от 16 сентября 1842 г. об уплате Дмитрием Тарасовым пошлины 30 рублей серебром на приложение печати к диплому его¹³.

Мы акцентируем внимание читателей на этих деталях потому, что в описании внешнего вида диплома в аукционном каталоге, с которого мы начали свой рассказ, есть явное указание в самом конце: «without seal» – «без печати». И это не мелочь, так как при описании иных известных аукционных лотов с дворянскими дипломами всегда присутствует описание приложенной печати, формы и размера футляра и т.п.

¹² РГИА. Ф. 1343. Оп. 30. Д. 2956. Л. 43.

¹³ Там же. Л. 46.

К сожалению, мы не имеем возможности увидеть подлинные страницы диплома, на последней из которых должны были бы быть проставлены контрастирующая подпись, номера и даты записей в Сенатскую книгу и книгу учета запечатывания в МИДе. Последняя дата однозначно свидетельствовала бы о том, что Государственная печать к диплому была приложена. Мы лишены этой возможности и, таким образом, описание внешнего вида диплома дает основание полагать, что процедура утверждения герба не была доведена до формального завершения.

При этом, судя по всему, диплом был просителем получен, в противном случае он хранился бы в архиве Герольдии и, впоследствии, в Гербовом музее РГИА. Диплом был представлен на аукцион членами семьи потомков английского дипломата, служившего в составе британской дипломатической миссии в Москве в 1920-х гг. и это является еще одним свидетельством того, что после изготовления диплом бытовал вне стен Герольдии.

Стало ли отсутствие печати, т.е. незавершенность формальной процедуры утверждения герба, причиной невнесения его в «Сборник дипломных гербов» из-за скрупулезности его составителей, а внешний вид диплома не позволил отнести его к неутвержденным и внести в соответствующий реестр, или причины были по-русски более прозаичными – нам остается лишь догадываться. И наслаждаться зрелищем случайного обнаруженного раритета российской дворянской геральдики. Сколько тайн она еще хранит?..